

"Никого не жаль". Споры о "Дау", Собчак, Венеции и России

Радио Свобода

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Кадр из фильма "Дау"

На Венецианском фестивале показали фильм Ильи Хржановского "Дау", венец проекта, продолжавшегося около двух десятилетий. Неудивительно, что в нем сплелись сразу несколько историй, которые вызвали большой отклик в соцсетях и рецензии критиков:

сам кинопроект, начинавшийся как жизнеописание советского физика Льва Ландау, но превратившийся в нечто совершенно другое;

высказывание о советской эпохе и влиянии тоталитаризма на нравы;

нечто вроде российского светского раута в Венеции;

наконец, война в Украине: Киев требовал снять фильм, фестиваль оставил его.

Письмо украинского министерства культуры гласило:

"В то время, когда Россия продолжает захватническую войну против Украины, систематически разрушая наши города, культурное наследие и национальную идентичность, придание одной из самых престижных культурных платформ проекта, связанному с российским государством и его сетями влияния, посылает крайне тревожный сигнал..."

Россия давно использует культуру как инструмент государственной и гибридной войны. Для Кремля культура является способом вернуть санкционным лицам респектабельность, которой они лишились из-за политических решений; легитимизировать свое присутствие там, куда не могут добраться его танки; а также присвоить историю тех самых земель, которые он стремится стереть. Каждая престижная платформа, принимающая проект, профинансированный Кремлем, становится для Москвы своеобразным тестом — насколько далеко международные институты готовы терпеть преступления России и что именно они готовы называть нейтральным, пока продолжается захватническая война против Украины...

Внимательный анализ предыстории фильма «DAU» подтверждает нашу позицию. Стоит напомнить, что проект финансировал находящийся под санкциями Соединенных Штатов и Украины российский бизнесмен Сергей Адоньев, имеющий подтвержденные связи с режимом Путина. Режиссер фильма Илья Хржановский возглавлял культурный проект, профинансированный связанными с Кремлем российскими олигархами, подвергшийся широкой критике со стороны украинских и международных интеллектуалов. Исполнитель главной роли в фильме Теодор Курентзис принял российское гражданство, предоставленное Владимиром Путиным, и развивал свою музыкальную карьеру благодаря финансированию со стороны подсанкционных российских государственных банков и государственных культурных институций. Эти связи уже привели к тому, что ряд европейских культурных институций отменил его выступления и прекратил сотрудничество с ним.

Также следует отметить, что «DAU» снимали в Харькове в 2008–2011 годах, однако украинский город в фильме показан исключительно через советскую оптику, не считая его собственной истории и идентичности. Такой подход отражает ту самую имперскую нарративную модель, которую Россия продолжает навязывать из-за своей захватнической войны против Украины.

**“ Такой подход
отражает ту самую
имперскую нарративную**

Особенно болезненным является тот факт,

модель, которую Россия продолжает навязывать

что фильм снял режиссер с государства-агрессора, а местом его съемок стал город, ныне подверженный постоянным российским ракетным, дроновым и

бомбовым атакам".

На это Венецианский кинофестиваль **ответил**, что "Дау" - не российский фильм и не пропутинская пропаганда; это картина, обличающая тоталитарные режимы и их вмешательство в жизнь граждан с целью ограничения их свободы. Это работа российского диссидента - режиссера, которого режим занес в черный список, заклеив террористом и врагом государства, и который с самого начала выступал против российского вторжения в Украину".

Антон Гросс

«Желаю Украине победы в этой войне». Режиссер проекта «Дау» ответил на протесты Киева на фестивале в Венеции

Показ кинопроекта «Дау» на Венецианском кинофестивале перерос в открытую политическую дискуссию. Официальный Киев требовал от дирекции смотра снять картину с конкурса. Власти Украины назвали ленту инструментом российской пропаганды. Директор фестиваля Альберто Барбера и автор картины отклонили эти обвинения. Российский режиссер-диссидент Илья Хржановский вышел к прессе на острове Лидо с прямым заявлением.

Кинематографист напомнил о своей неизменной позиции. Он подчеркнул, что осуждал агрессию задолго до событий 2022 года и конфликта в Донбассе. Режиссер отказался разбирать тактические политические детали, но высказал однозначную поддержку Киеву.

«Украина переживает страшную и кровавую войну, которая длится уже пятый год. Я уверен, что страна выстоит, сохранит независимость и добьется лучшего будущего. Единственное, чего я могу пожелать украинскому народу, это мира, максимального успеха правительству, спасения страны и победы в этой войне», - заявил Хржановский на пресс-конференции.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Больше благовоний и сладострастия!
Путешествие в страну ДАУ

Татьяна Хорошилова

На Венецианском кинофестивале показали фильм «Дау». Довольно тяжелый. Украина требовала исключить его из программы, но фестиваль отказал.

На премьеру пришли Ксения Собчак, теперь сербская перформансистка Марина Абрамович, Божена Рынска, беглый сенатор Лебюев, которого подозревают в хищении 220 млн дол и др.

Съёмки фильма Ильи Хржановского "Дау" начались ещё в 2008 году. Проект изначально задумывался как биографический фильм о советском физике, нобелевском лауреате Льве Ландау, которого сыграл дирижёр Теодор Курентзис, но в процессе создания вышел за рамки байопика. В ленте рассказывается о закрытом Научно-исследовательском институте в период с 1938 по 1952 год, а также о судьбе его сотрудников и их семей.

Анна Монгайт

Я прилетела в Венецию на два дня. Только, чтобы посмотреть «Дау» - опус магнум моего старого приятеля Ильи Хржановского. Условно, это фильм о судьбе физика и нобелевского лауреата Льва Ландау, который родился из скандальной книги воспоминаний его жены Кору, помните, после ее публикации еще все обсуждали, что Ландау был не только гений, но и эротоман, и Кора всю жизнь закрывала глаза на измены ради сохранения "приличного" фасада своей жизни. У Хржановского это история о столкновении гения и диктатуры, о феерической деградации людей в эпоху вранья и репрессий. Благодаря огромным инвестициям, в частности олигарха Адоньева, Хржановскому удалось построить настоящий институт физики в Харькове и на бесконечно-долгий срок заселить туда героев, предложить им жизнь в тридцатых в шарашке, перманентно снимать их и подкидывать хвороста в этот сюжетный и психологический эксперимент, поэтому и секс, и насилие там подчас вполне реальные. За этот не самый этичный эксперимент Хржановский отхватил от критики. Сначала Дау был сериалом из примерно 15 фильмов. Монтировались они в Лондоне, в особняке на Пикадилли, куда избранных, под эмбарго, пускали посмотреть черновой вариант. Премьеру сериала устроили в Париже, где в арендованном театре вперемешку показывали фильмы,

кормили в столовой советской едой, поили водкой, можно было побывать на допросе, а можно было посмотреть, как живут подопытные люди - например, шаманы из Бурятии - всех специально заселили в подобие контактного зоопарка. На премьере в восточном Берлине Хржановский тоже планировал восстанавливать гдр в одном отдельно взятом здании, гдровский реквизит команда уже считала на блошках. Пока местные не восстали против реанимации советского имперского проекта в их городе, пусть и ради искусства.

Потом началась война и Дау внезапно превратился из проекта-воспоминания в проект-предсказание. Постарался Путин. В трехчасовом фильме, которым стал «Дау» для венецианского кинофестиваля, физиков-идеалистов силой принуждают работать на военный заказ, они должны разрабатывать пво. Всех несогласных ломают через колено и сажают. Оставшиеся уже добровольно выполняют самые убийственные требования власти. А параллельно стучат, отказываются от мечты и вообще стремительно мельчают, продаются за материальные блага и ищут наслаждений. В фильме сплошь знакомые лица, от медиаменеджера Демьяна Кудрявцева до телеведущего Дмитрия Гордона, от оперного режиссера Чернякова до убитого в колонии нациста Тесака-Марцинкевича (кино снималось в десятых годах, когда все эти люди могли оказаться в одной ленте и на одной съемке), Дау играет фантастически-похожий на Ландау дирижер Курентзис, который на премьеру не приехал. Возможно, это уже не тот контекст, в котором он хотел бы засветиться. В остальном публика на премьере - это удивительный коктейль, который нигде больше не смешивают. Петя Верзилов, Саша Молочников и при этом Катя Мцeturидзе, где-то притаилась Собчак, тут и Божена, и Долин, аплодируют жена Рика Оуэнса Мишель Лами и Марина Абрамович и многие другие.

“ Дау внезапно превратился из проекта-воспоминания в проект-предсказание. Постарался Путин

Отзыв Екатерина Барабаш в [SOTA](#)

Гигантский проект Хржановского «Дау» наконец получил свое завершение на Венецианском кинофестивале. После 14 прелюдий, выходивших на протяжении многих лет, случился основной фильм — и

оставил ощущение «а зачем все это было?»

Зачем было еще в довоенном Харькове (в такое сейчас и поверить трудно) строить гигантскую декорацию на деньги олигарха Адоньева и снимать советский аналог шоу «За стеклом»?

Зачем было вводить актрисе бутылку во влагалище, резать в кадре живую свинью и закупать 70 тонн капусты?

Зачем было прогонять через кастинг сотни тысяч человек, показывать ягодицы Курентзиса и брать в герои Тесака?

Проект кончился не взрывом, а всхлипом: и если бы не протест украинских властей против показа фильма в Венеции «российского искусства», внимания было бы еще меньше.

Кинопоиск публикует отзыв критика Станислава Зельвенского:

Главный фильм проекта «Дау» наконец показали в Венеции, но амбициозному замыслу авторов он не соответствует. И даже не складывается в кино... Он не работает ни как провокация, ни как бескомпромиссное высказывание, ни как портрет гения.

В своем телеграм-канале **Зельвенский** пишет:

У меня, признаюсь, была странная мечта, что вот сейчас «Дау» вытащат, и он вдруг спустя все эти годы покажется офигенным, и все опять начнут спорить про гений и злодейство, и будет весело, и вообще. Но нет. Там есть какие-то проблески, дизайнерские, по большей части, но в целом смотреть это невозможно, это ниже всякой критики.

(что, кстати, не отменяет того, что наверняка у него будут отдельные зарубежные фаны, как у любой радикальной экзотики)

Тут можно добавить, что о "Дау" довольно много хвалебных отзывов у западных критиков. Да и русскоязычные далеко не единодушны в отрицательных суждениях.

Андрей Плахов

Это, так сказать, «силы света», или так они о себе мыслят в романтическом ленинградском, харьковском и раннем московском периоде. Дау и окружающие его интеллектуалы мечтают через физико-математические формулы достичь высот абстрактной духовности и вершин познания. Они еще не знают, что на их открытия посягнут «силы тьмы» — и, собственно говоря, весь остальной фильм будет об этом. Не знают, что их ждут аресты, пытки в подвалах Лубянки, а многих

и бесславная гибель. Эти сцены безжалостны по отношению к зрителю, депрессивны, порой невыносимы.

Но самые страшные бездны разверзаются в душах героев. Не только потому, что, подобно Оппенгеймеру, они несут ответственность за вступление человечества в ядерную эру. Но и потому, что рутиной их жизни становятся предательства, доносы, моральное разложение.

То, что когда-то выглядело прозрениями русского космизма, авангардистскими утопиями или даже придуманной Львом Ландау декадентской «теорией счастья» и свободной любви, превратилось в свою противоположность — в разгул шаманизма и дьявольский карнавал.

Фильм, снятый несколькими операторами-виртуозами, включая ветерана профессии Юргена Юргеса, смонтирован как огромный экспрессионистский клип и наполнен какой-то нечеловеческой энергией. От большевистского котла 1920-х он движется к сталинскому «большому террору», потом делает скачок к хрущевской либерализации и брежневскому застою, символически запечатленному в парализованном теле и маской застывшем лице Дау. Тяжелый и далеко не до конца усвоенный исторический урок.

Константин Кропоткин

Был сегодня на премьере «Дау»... В первой части упруго и сильно: прежний мир расчленен, а мир новый, советский сшит наобум в подобие нового человека; кривые косые обитатели нового мира гребут по грязи, лица если не страшны, то скорбны. И даже любовь у них злая.

В части второй живописных лиц чуть меньше, но тоже достаточно, а количество трюизмов, взятых из кино, скажем, полувековой давности, все больше, все чаще, пока в эпилоге становится уже невыносимым. Может ли попасть в рай человек, придумавший атомную бомбу? Оказывается, такие вопросы еще задают. И еще Брамс.

«Дау» — история (само)убивания некоего, выдуманного по реальной канве гениального физика Дау, которого, в пылком облике Теодора Курентзиса, в первой серии долго склоняют, чтобы он использовал свои мозги для убийства людей, а во второй с оружием массового поражения у него все получается, как получается у СССР, которой правят чекисты, и с ним самим. Он овощ, ему пионеры поют, да и то недолго, потому что расправа над слишком умными неизбежна в этом новом варварстве.

Там мощно в первые полтора часа, а дальше надо ж к чему-то привести и ничего дельного, нового не выходит. В том, наверное, тоже можно найти смысл. Советская идея была смрадом, а дай свободу — и ничего ж в сухом остатке, гниль да дрянь.

Потенциально-смертоносная наука — белый шум в этой картине, заявленной как кульминация давнего мегаломанского проекта, начатого Хржановским, будущим «иноагентом», еще в двухтысячные. Там все время пьют из хрустальных фужеров, убедительно и гетеросексуально трахаются, подробно и достоверно измываются над людьми в специальной, тухло-желтой чекистской пыточной, льют пьяную и рьяную застольную воду, есть ли вообще добро и зло, а не все ли относительно блаблабла. А еще Дау полюбил красивую девушку со злым лицом, которая стала ему женой и матерью его сына; потом спал со всеми красивыми девушками и женщинами, которые попадались ему на пути, что можно считать компенсацией за жизнь в постоянном ужасе, под вечным наблюдением, бегством в секс от стыда, потому что тело при тоталитаризме — единственное, что есть у человека своего.

**“ В «Дау» все хуже,
никого не жаль, а
отчетливое желание
только одно: не иметь со
всем этим ничего общего**

Снимали, как известно, долго,
импровизационным способом, — люди
были собой в предлагаемых обстоятельствах,
и потому ощутимо, что это не про страшное
ушедшее, а про самое настоящее,
живехонькое и сейчас. Эти суды и собрания
ничем неотличимы от нынешних, о которых

каждый день узнаем из наших телеграммов. Емкость снова заперли, копится смрад.

«Вы готовы убить недолюлей?» — прямо так, в лоб спрашивает в финале фирменный мокрогубый чекист подрастающее чугуноподобное поколение. Само собой, говорят, ради Родины же, ради отчизны. И убивают. О том тоже каждый день в наших с вами телеграмах.

В «Дау» все хуже, никого не жаль, а отчетливое желание только одно: не иметь со всем этим ничего общего. Ни со страной, ни с людьми. Там умеют калечить и убивать, любить там не умеют.

Новая газета Европа помещает отзыв кинокритика Ирины Карповой, которая "считает, что режиссер декларирует антитоталитарную направленность, но при этом отказывает своим героям, советским людям, в том же самом, в чём им отказывал СССР, — в человеческом достоинстве".

Божена Рынска

Илья Хржановский делал проект «ДАУ» двадцать лет. Построил закрытый институт, поселил туда сотни людей, передел их в советские трусы, нанял настоящих физиков и бывших гэбистов. Там пили, сношались, боялись, пытали, унижали. И вот теперь настало время спросить: оно того стоило?

...

Если кратко — нет...

комплексу полноценности Ильи можно только позавидовать. В собственную гениальность он верит не хуже Ландау. Взял гения себе в альтер-эго, выпотрошил, напихал внутрь чучела Ландау своих перверзий и привез на фестиваль. Но получилось не великое произведение, а грандиозный феномен. Очень тяжело сознавать, что ты не Бог, — замечает в какой-то момент Дау.

Ну типа да, чувак.

Появление в Венеции Ксении Собчак породило в сетях отдельное обсуждение, в основном, ее нарядов (которое мы приводить не будем), но также и других аспектов ее персоны.

Денис Киселёв

далее у меня вообще начинается мой любимый вопрос про санкции. Потому что иногда складывается ощущение, что санкции существуют прежде всего для обычного человека. Для того, кто не может нормально открыть счёт, перевести деньги, получить визу, воспользоваться какой-нибудь услугой. А у людей другого уровня всё каким-то чудесным образом продолжает работать. Недвижимость, поездки, фестивали, Европа, красные дорожки. Может быть, не у всех и не всегда, но картинка именно такая. И от этого становится особенно смешно слушать разговоры о принципах.

Иногда, конечно, система всё-таки кого-то цепляет (Навка, например), и тогда начинается совершенно отдельное представление: «Как же так? Почему мне нельзя? Я же привыкла».

Ines Ledovski-Churchill

А что, ЕС санкции действуют избранно — «тут играйте, а тут не играйте, а здесь жирное пятно — тут рыбу заворачивали»???

Алексей Бульбаш

Ничто не может длиться вечно. Фильм ДАУ снимался так долго, что исполнители-мировые звезды, которых Хржановский пригласил для возгонки его творения малек протухли (условно). Курентзис внезапно оказался в фан клубе Путина, получил гражданство РФ и море бенефитов от страны - агрессора, а Марина Абрамович до того продвинулась на темную сторону, что вышла на Красную дорожку Венецианского фестиваля с Ксенией Собчак.

Алена Чурбанова

Про Дау - мне кажется, самое забавное, что Хржановский доказал, что не только в России надо жить долго, если жить долго на Западе, то можно увидеть как там превозносят Дау и какими [обманутыми] себя чувствуют люди, которые поверили, что миту, бережность и всякая ответственность автора - вот это все прямо навсегда, как Россия в Мариуполе, а в реальности Запад в любой момент может передумать и решить, что мы соскучились по русским и если у них норм с паспортами и деньгами и заявлениями по текущим вопросам, то остальное не так и важно все.

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Культура

Цитаты Свободы